

Не смотря на свой разбойничій нравъ, хара-тангуты усердные богомольцы. Сплошь и къ ряду можно видѣть здоровыхъ мужчинъ, съ четками въ рукахъ бормочащихъ, походя, молитвы. Ламы встрѣчаются въ каждой палаткѣ; кумирни также не рѣдки, даже въ самыхъ дикихъ горахъ; въ эти кумирни отдается часть награбленной добычи въ отпущеніе грѣховъ.

Ихъ шаманы. Рядомъ съ высокимъ почитаніемъ религіознаго культа, у описываемыхъ, какъ и у всѣхъ вообще, тангутовъ въ сильной степени развиты сувѣріе и колдовство. Послѣднимъ занимаются особые спеціалисты—шаманы, принадлежащіе къ сословію ламъ; по крайней мѣрѣ они носятъ ламскую одежду. Эти шаманы, называемые тѣми же тангутами *сакса*, и монголами *сангусва*, отличаются отъ прочихъ тангутовъ необыкновеннымъ головнымъ уборомъ, состоящимъ изъ огромной кучи волосъ, спученныхъ въ видѣ тонкихъ веревокъ и обвитыхъ поверхъ головы на подобіе чалмы. Волоса эти, частію собственные, въ большинствѣ же приставные, взятые съ утопленниковъ, убитыхъ лошадьми и вообще погибшихъ неестественною смертію.

Подобно африканскимъ колдунамъ, тангутскіе шаманы, въ числѣ прочихъ своихъ чудесъ, могутъ производить дождь, отговаривать снѣгъ, градъ и другія неблагопріятныя явленія атмосферы. Нашему переводчику случилось однажды въ оазисѣ Гуй-дуй видѣть какъ подобный шаманъ отговаривалъ градъ. Сначала колдунъ поставилъ передъ собою, съ какимъ то наговоромъ, деревянную чашку воды; затѣмъ распустилъ свои волосы и началъ махать ими, продолжая наговаривать воду; далѣе брызгать водою во всѣ стороны и на себя самого. Когда вся вода была израсходована, шаманъ повернулъ чашку вверхъ дномъ и сталъ представлять подобіе стрѣльбы въ направленіи градовой тучи; при чемъ всякій разъ касался дна чашки указательнымъ пальцемъ правой руки и громко произносилъ «бухъ,» подражая звуку выстрѣла. Вся эта процедура занимала съ $\frac{1}{4}$ часа времени, въ теченіе котораго градъ, обыкновенно падающій недолго, пересталъ. Всѣ же присутствующіе твердо были убѣждены, что это случилось благодаря заклинаніямъ шамана.

Вліяніе этихъ пройдохъ на тангутовъ очень велико: шамана вездѣ уважаютъ, подаютъ ему лучшій кусокъ, боятся сказать лишнее слово. Нечего и говорить, что про чудеса ихъ ходитъ множество рассказовъ. Такъ насъ увѣряли, что однажды тангутъ укралъ у шамана корову, привелъ ее къ себѣ домой и зарѣзалъ; затѣмъ мясо было положено въ котель. Едва оно стало вариться, какъ вдругъ превратилось въ грибы, самую презрительную въ глазахъ тангутовъ и монголовъ пищу. Однако,